

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

646 -е ЗАСЕДАНИЕ
11 ДЕКАБРЯ 1953 ГОДА

ВОСЬМОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/646)	1
Утверждение повестки дня	1
Палестинский вопрос — протест Сирии против производимых Израилем работ в демилитаризованной зоне на западном берегу Иордана (S/3108/Rev. 1, S/3122) (продолжение)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

ШЕСТЬСОТ СОРОК ШЕСТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница 11 декабря 1953 года, 15 ч.

Нью-Йорк

Председатель: Г-н А. КИРУ (Греция)

Присутствуют представители следующих стран: Греции, Дании, Китая, Колумбии, Ливана, Пакистана, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Чили.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/646)

1. Утверждение повестки дня.
2. Палестинский вопрос — протест Сирии против производимых Израилем работ в демилитаризованной зоне на западном берегу Иордана.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Палестинский вопрос

Протест Сирии против производимых Израилем работ в демилитаризованной зоне на западном берегу Иордана (S/3108/Rev. 1, S/3122) (продолжение).

По предложению Председателя представитель Израиля г-н Эбан, представитель Сирии г-н Зеинэддин и начальник штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия генерал-майор Беннике занимают места за столом Совета.

1. Г-н Шарль МАЛИК (Ливан) (*говорит по-английски*): Спуститься с тех высот, на которые нас недавно вознес президент Эйзенхауэр в своей речи в Генеральной Ассамблее, в бурные равнины палестинского вопроса на первый взгляд связано с весьма неприятными переживаниями. Я еще никогда не чувствовал себя столь виноватым, вновь касаясь этого вопроса в Совете, как теперь, когда только что с таким драматизмом были возбуждены самые важные вопросы войны и мира и истории и когда мы знаем, что всем нам придется бороться с ними в течение многих недель и месяцев. Но как бы ни были малы и незначительны по сравнению с ними наши проблемы на Ближнем Востоке, последние все же вполне реальны. Храм мира строится из множества отдельных камней, и если каждый из них не положен прочно и разумно, кто может быть уверен в том, что все строение не рухнет? Наш небольшой камень на Ближнем Востоке, увы, далеко не готов занять свое место в этом общем здании, и от строителей мира потребуются еще много умелых стараний, чтобы его оттесать.

2. В своем изложении я постараюсь проявить справедливость, правдивость и доброжелательство. Если что-либо будет в нем даже в самой минимальной мере неправильным, я приношу за это мои извинения и заранее беру свои слова назад. Если в каких-нибудь своих мнениях я буду несправедливым, я буду этим крайне огорчен. Поэтому я горячо желаю, чтобы каждое произнесенное мною слово было проникнуто доброжелательством. Как видите, я не руководствуюсь соображениями, которые могут быть у того, кто собирается в крестовый поход, чтобы защищать какое-либо дело или содействовать какому-то движению. Я стремлюсь к истине, как бы уродлива и угрожающа она ни была, и я иду к ней только справедливыми путями и всегда с полным доброжелательством, ибо я убежден, что только правда, справедливость и доброжелательство, а не политика и дипломатия, могут привести к подлинному, прочному миру на Ближнем Востоке.

3. На 639-м заседании Совета я имел честь сделать заявление, в котором я почтительно указал, что работа по постройке канала, предпринятая Израилем в демилитаризованной зоне между Израилем и Сирией, не должна была начинаться, а теперь не должна быть возобновлена без обоюдного на то согласия обеих сторон в Общем соглашении о перемирии между Израилем и Сирией. Изложенные после этого в Совете детали и соображения убеждают мою делегацию в обоснованности нашего утверждения. Мы с большим интересом выслушали диссертации по вопросам географии, истории и топографии, которые были представлены в Совете. Однако мы попрежнему убеждены в следующих истинах, которые, по нашему мнению, могут быть объективно доказаны:

Во-первых, допустить возобновление работ по постройке канала в демилитаризованной зоне без обоюдного соглашения между Израилем и Сирией было бы равносильно признанию де-факто аннексии этой зоны одной из сторон в Соглашении о перемирии;

Во-вторых, обусловить возобновление работ предварительным соглашением между Израилем и Сирией вовсе не означает, что тем самым будет нарушено принятое ранее Советом решение по вопросу

об озере Хуле [547-е заседание], но напротив, как мы это докажем, это будет соответствовать этому решению и применимым к данному случаю постановлениям Соглашения о перемирии;

В-третьих, допустить возобновление работ без согласия на то обеих сторон в Соглашении о перемирии было бы равносильно содействию экспансионистским стремлениям Израиля в отношении вод этого района или по меньшей мере примирению с ними и, таким образом, пресечению в корне всякой возможности регионального сотрудничества в отношении эксплуатации этих вод;

В-четвертых, допустить, чтобы работы были возобновлены одной стороной, означало бы играть в руку тем, кто в целях самоопределения выдвигает опасный тезис прогресса любой ценой, даже ценой прав человека, международного порядка и святости международных соглашений.

4. В целях правильного представления этих заключений, я намерен теперь развить их одно за другим и доказать их обоснованность. В конце моего выступления я изложу также общий вывод, которому я придаю известное значение.

5. Ввиду того что мы обсуждаем вопрос, касающийся демилитаризованной зоны, которая была создана в силу Соглашения о перемирии между Израилем и Сирией, я сожалею, что мне снова приходится возбудить вопрос о суверенитете над этой зоной. Во всех авторитетных толкованиях постановлений этого Соглашения, в частности его статьи V, было ясно указано, что вопрос о суверенитете над зоной остается открытым до окончательного урегулирования вопроса. Несмотря на это, одна сторона в Соглашении повидимому не желает оставлять этого вопроса открытым до окончательного его урегулирования, но напротив желает сама осуществлять суверенитет над этой зоной. Фактически, она уже осуществляет суверенитет в нарушение обязательства, принятого ею на себя на основании Соглашения о перемирии. Начальник штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия указал на неоднократные случаи этого одностороннего и незаконного осуществления суверенитета в своих докладах Совету относительно инцидента в Кибии [630-е и 635-е заседания]. Рассматривая вкратце вопрос о соблюдении постановлений Общего соглашения о перемирии между Израилем и Сирией, он заявил [630-е заседание, пункты 57 и 58]:

«Здесь возникли затруднения в связи с применением положений, касающихся демилитаризованной зоны... Остальные затруднения связаны с вопросами, которых генерал Райли касался в своих донесениях в течение последних двух лет. Это — экономическое положение арабов в демилитаризованной зоне, вторжения на арабские земли, контроль, осуществляемый израильской полицией над большей частью зоны, оппозиция Израиля против осуществления председателем и наблюдателями Организации Объединенных Наций своих обязанностей в связи с проведением в жизнь статьи V Общего соглашения о перемирии».

6. В своем втором докладе генерал Беннике сооб-

щает дальнейшие подробности относительно этого осуществления суверенитета; он указывает, что, вопреки всем протестам со стороны должностных лиц Организации Объединенных Наций, таковой осуществлялся в течение многих лет во всех демилитаризованных зонах, созданных в силу соглашений о перемирии. В частности, он говорит [635-е заседание, приложение, раздел V, вопрос 2]:

«При выполнении своих обязанностей военные наблюдатели Организации Объединенных Наций сталкивались иногда с обструкцией со стороны израильских гражданских лиц и чрезмерно усердных израильских должностных лиц в обеих демилитаризованных зонах, созданных в силу Израильско-египетского соглашения о перемирии и Израильско-сирийского соглашения о перемирии, а также в демилитаризованной зоне в районе горы Скопус».

7. Говоря о том упорстве, с которым Израилем осуществлялся суверенитет над демилитаризованной зоной, созданной в силу Израильско-сирийского соглашения о перемирии, и цитируя в этом отношении доклад генерала Райли от 6 ноября 1951 г. Совету Безопасности, в котором генерал Райли указывает, что он получил от Израиля заверение в том, что последний прекратит осуществление суверенитета, генерал Беннике заявляет [635-е заседание, приложение, раздел V, вопрос 14]:

«Это заверение, данное моему предшественнику, не всегда полностью выполнялось. Год спустя, в своем докладе Совету Безопасности от 30 октября 1952 г. [S/2833] генерал-лейтенант Райли дал описание положения, существовавшего в то время в демилитаризованной зоне. Так, например, в пункте 58 своего доклада он заявил:

«...израильская полиция, подчиняющаяся полицейскому управлению, находящемуся вне демилитаризованной зоны, фактически контролирует всю демилитаризованную зону. Председатель придерживается того мнения, что на основании постановлений статьи V Общего соглашения о перемирии и разъяснительного меморандума д-ра Бонча, цитированных в резолюции Совета Безопасности от 18 мая 1951 г., полиция в демилитаризованной зоне должна носить местный характер. Однако израильские власти не согласились на удаление из демилитаризованной зоны своей неместной полиции, и по этому вопросу не было достигнуто соглашения...».

В положении, охарактеризованном моим предшественником, не произошло изменения».

8. Генерал Беннике дает объяснение всех этих незаконных поступков. Он заявляет [635-е заседание, приложение, раздел V, вопрос 16]:

«Израильские чиновники и граждане неоднократно проявляли нетерпение в связи с ограничением их свободы действий в районе, который, по их мнению, находится под властью Израиля».

9. В связи со всем этим вопросом общего игнорирования Израилем обязательств, принятых им на себя согласно Соглашению о перемирии, я хочу обратить особое внимание Совета Безопасности на мое Положение VI: «Израиль не соблюдает своих обяза-

тельств, предусмотренных в Общем соглашении о перемирии, в отношении демилитаризованных зон между Израилем и Сирией, между Израилем и Египтом и в районе горы Скопус», и на мое Положение VII: «Препятствия, в работе Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия чинились, по-видимому, лишь со стороны Израиля». Эти предложения изложены в меморандуме «Кибийская система», о котором я упоминал в моей речи на 643-м заседании Совета.

10. Вместо того чтобы обсудить со своим правительством те способы, которыми можно положить конец проявляемому Израилем раздражению, представитель Израиля сделал все возможное, чтобы его защитить и оправдать. Можно привести десятки цитат из его заявлений в Совете Безопасности в связи с вопросом об озере Хуле и с планом постройки канала, в которых он подтверждает фактический суверенитет Израиля над этой зоной. Эти цитаты можно найти, например, в стенографических отчетах 542-го, 547-го и 639-го заседаний. Действия Израиля и заявления представителя Израиля свидетельствуют о полном игнорировании того исторического факта, что демилитаризованная зона была до 15 мая 1948 г. палестинской территорией и что с того времени она находилась под контролем Сирии в течение гораздо более продолжительного срока, чем под контролем Израиля. В них также наблюдается нескрываемая тенденция отождествлять Израиль с Палестиной и считать границами Израиля или те, которые определены резолюцией 181(II) Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1947 г. по вопросу о разделе Палестины, или же границы, установленные силой оружия, в зависимости от того, которые из них охватывают большую территорию. В связи с этим небезынтересно указать на замечания, которые были высказаны представителем Израиля по поводу оккупации Сирией демилитаризованной зоны до перемирия.

11. Представитель Израиля заявил [542-е заседание, пункт 43]: «...военная оккупация сама по себе юридически не создает права на суверенитет». Однако очевидно, что Израиль — это не Палестина, как бы некоторые того ни желали, как бы они ни работали в этом направлении и какие бы интриги они ни вели. Также очевидно и то, что Израиль является государством, не имеющим определенных границ, и будет продолжать находиться в этом неопределенном состоянии до тех пор, пока соседние государства не признают его границ, так как граница по существующим понятиям является взаимно признанной и установленной линией, разделяющей соседние государства. Поэтому всякая попытка «израилизировать» демилитаризованную зону является не чем иным, как новым шагом в выполнении заранее обдуманного плана постепенно «израилизовать» всю Палестину. Ввиду того что такой план явно означает агрессию, Совет Безопасности, конечно, примет меры к тому, чтобы предотвратить его выполнение.

12. Отвод из этой зоны воды, которая не принадлежит ни Израилю, ни Сирии, является новой

мерой, имеющей целью полную «израилизацию» зоны. Работа в связи с планом отвода воды ведется, как заявил генерал Беннике в своем докладе, под наблюдением правительства Израиля. Согласно утверждению представителя Израиля, отвод воды производится не для блага населения зоны, а в интересах израильского государства. Совершенно верно, что по инициативе Израиля в зоне уже произошло много других изменений, но ни одно из них не имело того значения и не могло вызвать столь далеко идущих последствий, как настоящий план. Если начальник штаба Органа Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия или Совет Безопасности и санкционировали в прошлом известные изменения, то они это делали с твердым убеждением, что эти исправления не изменяют статуса зоны и не предreshают ее будущей судьбы. Это было подтверждено в нескольких оговорках, касающихся вопроса суверенитета.

13. По-видимому эти формальные оговорки уже теперь недостаточны, чтобы сохранить юридический статус зоны, так как одна из сторон в Соглашении о перемирии фактически создает в зоне положение, которое противоречит этим оговоркам. Когда наступит время для окончательного урегулирования вопроса, заинтересованные стороны будут поставлены перед совершившимся фактом, что само по себе является нарушением статьи V Соглашения о перемирии. Поэтому мы не думаем, чтобы Совет мог на сей раз удовлетвориться простыми формальными заверениями по вопросу суверенитета над зоной, так как мы убедились в том, что эти заверения никогда не выполнялись Израилем; но мы вполне вправе рассчитывать, мы полагаем, что Совет теперь позаботится о том, чтобы в зоне не предпринимались никакие работы, могущие предreshить конечное урегулирование вопроса, и что он примет практические меры к тому, чтобы не допустить изменения статуса зоны в интересах одной из сторон в Соглашении о перемирии, предварительно не договорившись с другой стороной. Я умышленно говорю «договорившись», так как предполагалось, что одна сторона стремится развить экономическую жизнь зоны и даже всего района, тогда как другая сторона, пассивно относящаяся к этому вопросу, хочет только препятствовать этому развитию. Это является предположением, либо ошибочным, либо в корне проникнутым недоброжелательством. Удивительно, что оно исходит от тех, кто всегда торжественно говорит о необходимости непосредственных переговоров. Удивительно также, что такое предположение высказывается с полным игнорированием прецедентов, показывающих, что в рамках Смешанной комиссии по перемирию соглашение между обеими сторонами было вполне возможным. Генерал Беннике заявил в своем докладе Совету [S/3122, приложение III, пункт 8] следующее:

«22 января 1952 года председателю удалось достигнуть соглашения с обеими сторонами, в силу которого шлюзы могут находиться в действии в течение приблизительно трех недель для того, чтобы дать возможность произвести неотложный ремонт моста Банат Якуб».

Однако окончательное соглашение по этому вопросу не могло быть достигнуто не по вине той стороны, которую здесь обвинили в том, что она этому препятствовала, так как в том же пункте доклада говорится следующее:

«Владельцы фермы Бутея с согласия старшего сирийского делегата, выразили готовность согласиться на контролируемое пользование шлюзом, если немедленное возмещение возможных убытков будет сделано государством Израиль. Это предложение не было принято».

14. Это один из многих случаев, когда одна сторона, препятствуя достижению соглашения, обвиняет другую в том, что последняя создает в этом отношении препятствие, причем это обвинение выдвигается несмотря на то, что не было сделано никаких попыток договориться о достижении соглашения. Таким образом, если непосредственные переговоры в рамках Комиссии по перемирию признаются тщетными и ненужными, то никакие другие непосредственные переговоры по какому бы то ни было иному вопросу не могут оказаться более плодотворными. Что касается нас, то мы полагаем, что нормальный и единственный правильный способ состоит в том, чтобы стараться достигнуть соглашения с другой стороной через посредство Смешанной комиссии по перемирию, так как это единственный имеющийся орган, который может дать положительный результат.

15. Если мы придаем особое значение этому вопросу о суверенитете, то только потому, что из современной истории Палестины нам известно, что в Святой Земле никто никогда не стремился бескорыстно к ее развитию и колонизации, но напротив всегда преследовались скрытые цели. За всеми этими якобы динамическими и конструктивными начинаниями всегда скрывалось стремление к территориальной экспансии и к узурпации принадлежащих другим суверенных прав. Все указывает на возможность того, — и я уже не пойду дальше, — что, по мнению Израиля теперь наступило время для нового решительного шага вперед за счет арабов; поэтому Совет фактически должен либо закрыть глаза на это намерение, либо постараться воспрепятствовать его выполнению. Я приведу выдержку из первого издания книги британского писателя Джорджа Керка, *The Middle East in the War*, изданной Oxford University Press, об одном из тысячи примеров использования экономического развития в целях территориальной экспансии. Примеры эти я в полной мере могу подтвердить. Г-н Керк пишет:

«Рекомендация о разделе Палестины, сделанная в 1937 году Королевской комиссией, заставила Еврейский национальный фонд (Jewish National Fund) обращать большее внимание, чем прежде, в своей программе покупки земель, на политические факторы: «предпочтение давалось тем районам, которые могут иметь решающее значение, когда дело будет идти об определении границ или о рассмотрении аналогичных вопросов. Так, например, когда был предложен раздел Палестины, Фонд поспешил с покупкой земель на севере..., в частности, в верхней Галилее, причем больше всего

земельная площадь скупалась в приграничных районах... Были также приобретены участки земли в других частях страны, чтобы... расширить границы, которые намечались, например, Комиссией Пила (Peel Commission)»¹.

16. Изменения, рекомендуемые Израилем, в демилитаризованной зоне в нарушение Соглашения о перемирии, конечно, вполне отвечают политике, о которой говорится в приведенной цитате. Небезынтересно отметить, сколь схожа редакция письма министра иностранных дел Израиля от 24 сентября 1953 г. на имя генерала Беннике [*S/3122, приложение II*], в котором он старался оправдать произведенные в зоне изменения, с редакцией приведенной выше выдержки из доклада Еврейского национального фонда. Если спокойно и совершенно объективно задуматься над этими явлениями, то мы увидим, что имеем дело с динамическим нажимом, который не имеет сдерживающих начал и будет неперестанно продолжаться, расширяясь, все захватывая и поглощая на своем пути, до тех пор, пока он не будет остановлен какой-то физической силой извне. Поэтому возникает вопрос: где, когда, как, кем и чем он будет остановлен? Таким образом, вполне справедливо прийти к выводу, что если допустить столь радикальное изменение, как то, которое будет внесено в результате постройки канала, то это будет равносильно тому, что лишней раз будет санкционирована эта политика бесконечного присваивания чужих прав и будет дано молчаливое согласие на аннексию зоны одним из участников Соглашения о перемирии. Я убежден, что Совет, всегда обращающий все свое внимание на обеспечение мира и безопасности, никогда так не поступит.

17. Я перехожу теперь ко второму из моих четырех тезисов, а именно к вопросу о том, какое отношение имеет решение Совета по делу об озере Хуле к нашим теперешним прениям. Мы сейчас имеем дело с двумя утверждениями: с утверждением представителя Израиля, который старается уподобить вопрос о постройке канала вопросу об озере Хуле, и с утверждениями как начальника штаба Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия, так и представителя Сирии, что оба эти вопроса в основном совершенно различны. Сторонники первой точки зрения говорят, что, по соображениям последовательности, Совету надлежит вынести решение, подобное тому, которое он принял в прошлом. Но ведь представитель Сирии и начальник штаба весьма подробно изложили те различия, которые существуют между этими двумя вопросами. В данном случае было бы полезно напомнить по крайней мере о некоторых из различий, на которые указал сам начальник штаба. По его мнению, основное различие между этими двумя планами — я теперь цитирую слова генерала Беннике — состоит в том, что [*S/3122, приложение III, пункт 7f*]:

«Озеро Хуле и его болота находятся вне демилитаризованной зоны, в то время как река Иордан течет в этой зоне между озером Хуле и Тивериадским озером. Как на председателе Смешанной

¹ См. упомянутую книгу, стр. 233.

комиссии по перемирию на мне лежит особая ответственность в демилитаризованной зоне согласно пункту 5с статьи V Общего соглашения о перемирии, и потому я рассматривал военные аспекты отвода значительного количества воды из теперешнего русла реки в связи с положениями статьи V ».

Представитель Израиля нагло отрицает эти основные различия, и потому, для того чтобы быть последовательным, он должен требовать, чтобы Совет Безопасности принял по вопросу о проекте канала такое же решение, какое было принято по вопросу о Хуле. Однако те, кто признает эти различия, полагают, что последовательность требует применения различных критериев в различных случаях. Последовательность — это вопрос духа и принципа, а не автоматического применения единообразия. Истинный принцип последовательности состоит в том, чтобы рассматривать каждый отдельный случай сообразно с его конкретной природой, а отнюдь не навязывать произвольно ту же самую абстрактную концепцию в совершенно различных случаях. Это именно и есть тот правильный эмпирический метод, которому учили нас Локк, Беркли и Вильям Джемс. Моя делегация поддерживала эту вторую точку зрения, совершенно не смущаясь наличием прецедента в деле Хуле и не требуя от Совета, чтобы он отказывался от принятых им решений. Моя делегация считает, что если бы принципы, подтвержденные или установленные в резолюции по делу Хуле [S/2157], правильно понимались, правильно толковались, а не искажались, и полностью соблюдались, то работа по сооружению канала не должна была бы быть начата так, как она началась, и не следует разрешать ее возобновление без согласия обеих сторон. Поскольку в принципах требуется последовательность, чрезвычайно важно выявить основные принципы, на которых строится резолюция по вопросу о Хуле. Поэтому в настоящий момент необходимо кратко анализировать это решение и взгляды и заключения тех представителей, которые голосовали за резолюцию.

18. Это решение основано на четырех принципах, которые я хочу вкратце изложить.

19. Первый из них — это важность и осуществимость Соглашения о перемирии. Это несколько смущает тех, кто крайне недоволен системой соглашений о перемирии и делает все возможное, чтобы ее подорвать. Совет в этой резолюции [S/2157] заявил «...что для содействия восстановлению постоянного мира в Палестине необходимо, чтобы правительства Израиля и Сирии добросовестно выполняли условия Общего соглашения о перемирии от 20 июля 1949 года ». Поэтому непереносимым условием восстановления действительного и прочного мира, о котором мы все мечтаем, было добросовестное выполнение Соглашения, а не его нарушение. Начальник штаба, равно как и многие представители это особо подчеркнули. Начальник штаба заявил [542-е заседание, пункт 104]:

« Я уверен, что Соглашение о перемирии вполне осуществимо. Оно фактически с успехом осуществлялось в течение почти двух лет. Интересы

обеих сторон несомненно требуют, чтобы оно осуществлялось ».

20. Представитель Соединенных Штатов Америки поддержал мнение начальника штаба как в начале, так и в конце своего выступления по вопросу о Хуле. Он заявил [546-е заседание, пункт 5]: « Я полагаю, что мы с доверием можем отнестись к заверениям, данным генералом Райли..., когда он заявил, что уверен в том, что Соглашение о перемирии вполне осуществимо... ».

21. Как все мы помним, представитель Соединенных Штатов недавно заявил в связи с инцидентом в Кибии [640-е заседание, пункт 7] следующее: « Хотя одно лишь соблюдение Соглашения о перемирии не может обеспечить мира, тем не менее мир не возможен без соблюдения этого Соглашения ».

22. Эти заявления, сделанные генералом Райли в 1951 году и поддержанные тогда и теперь представителями Соединенных Штатов Америки, были подтверждены и генералом Беннике в Совете. Говоря о критических замечаниях Израиля по поводу Соглашения о перемирии, генерал Беннике в своем докладе Совету [630-е заседание, пункт 67] заявил следующее:

« Противоположная по своему характеру критика не должна, по-моему, привести к выводу о необходимости отказаться от общих соглашений о перемирии до того, как они смогут быть заменены мирными договорами. Соглашения эти находились в силе слишком долго, чтобы не потерять известную долю своей эффективности. Но, несмотря на это, они все еще помогают поддерживать мир на Среднем Востоке ».

23. Та же самая позиция в отношении нерушимости Соглашения о перемирии в интересах мира и окончательного мирного разрешения вопроса недавно была вновь подтверждена Советом в резолюции по вопросу о Кибии [S/3139/Rev. 2]. Таким образом, очевидно, что заявления начальника штаба относительно значения соглашений о перемирии, которые были подтверждены Советом, с течением времени приобрели еще большее значение, чем раньше. Из всех этих заявлений можно вывести заключение, имеющее безусловную силу: если Израиль не будет добросовестно соблюдать условия соглашений о перемирии с арабскими государствами, то никакое другое возможное соглашение не будет и не может быть осуществимым.

24. Второй принцип, лежащий в основе решения по вопросу об озере Хуле, состоит в следующем. То, что Совет одобрил требование начальника штаба о приостановке работ по осушке района Хуле, является само по себе подтверждением принципа, что проекты развития имеют, по сравнению с проведением в жизнь постановлений Соглашения о перемирии, второстепенное значение. Таким образом, эти постановления имеют приоритет над всеми выгодами экономического развития, о которых нам говорилось. Комментируя это решение, многие представители решительно защищали этот принцип.

25. Представитель Соединенного Королевства заявил [546-е заседание, пункт 30]:

«...хотя правительство Великобритании полностью понимает, что завершение работ по осушению озера Хуле в конечном счете будет полезным для всех, оно твердо придерживается той точки зрения, что эти работы не должны вестись в нарушение условий Общего соглашения о перемирии».

26. Представитель Франции выразил то же мнение, когда на том же заседании он выступил по вопросу о принципе, о котором я говорил в начале моего выступления в Совете по этому вопросу. Повидимому, единственным представителем, который был не только смущен, но фактически приведен в недоумение подтверждением этого принципа и сделанными представителями заключительными замечаниями по этому поводу, был представитель Израиля. Он заявил [547-е заседание, пункты 66 и 67]:

«...моя делегация недоумевает по поводу замечаний некоторых представителей, которые заявили о том, что они проявляют большой интерес к проекту Хуле, но тем не менее не видят ничего ошибочного в тексте проекта резолюции... Тот, кто поддерживает этот текст по существу, несмотря на свои добрые намерения выступает против упомянутого проекта работ».

27. Десять членов Совета голосовали за эту резолюцию [547-е заседание]. Согласно сделанному представителем Израиля выводу, эти десять членов высказались против проекта осушки района Хуле. Фактически, они высказались против того, чтобы работы были возобновлены в нарушение Соглашения о перемирии, так как они определенно подчиняли все остальное безусловной необходимости соблюдать условия Соглашения о перемирии. Сегодня же представитель Израиля говорит нам, что все, — т.е. перемирие, мир, Совет Безопасности, Организация Объединенных Наций, арабы, — все это имеет в действительности второстепенное значение по сравнению с этим «динамическим» планом экономического развития Израиля. Что касается нас, то мы придерживаемся другого мнения. Мы просим членов Совета стать на ту же принципиальную точку зрения в отношении проекта канала, которой Совет придерживался в вопросе о Хуле, а именно, что мир и перемирие и выполнение принятых на себя международных обязательств должны быть на первом месте, а все остальное, включая Израиль и его действительные или воображаемые интересы, — на втором.

28. Третий принцип, который можно вывести из решения по вопросу о Хуле, — это осуждение односторонних действий, совершаемых в демилитаризованной зоне. Случилось так, что большинство этих действий были совершены одной из сторон; поэтому осуждение касается почти полностью этой стороны.

29. Не желая в связи с этим повторять все части резолюции, я считаю нужным все же указать, что Израиль был осужден за отказ прекратить работы, за то, что он не принимал участия в заседаниях Комиссии по перемирию, за пользование своей полицией в зоне, за воздушные действия, предпринятые им

против территории Сирии, и за изгнание арабского населения зоны.

30. Большинство представителей решительно осудило все односторонние действия. Представитель Нидерландов заявил [547-е заседание, пункт 28]: «...не может быть предпринято какое-либо одностороннее действие, а необходимо достигнуть соглашения между заинтересованными сторонами». Он также добавил [пункт 31]: «не может быть вопроса об единоличном решении, принятом одной из сторон. Еще менее оправданными являются агрессивные действия, предпринятые одной из сторон с целью принудить другую сторону практически согласиться с толкованием, данным первой стороной».

31. Представитель Израиля был настолько потрясен осуждением односторонних агрессивных действий, совершенных его страной, что он назвал его [547-е заседание, пункт 81]: «...строгим осуждением... почти беспрецедентным в практике Совета Безопасности».

32. Мы слышали те же выражения от представителя Израиля и по поводу другого недавнего случая. Оказалось, что та же сторона, которая путем односторонних действий нарушила Соглашение о перемирии в связи с вопросом о Хуле, совершила одностороннее действие в нарушение того же Соглашения и в данном случае. Все эти действия весьма убедительно описаны в докладе начальника штаба генерала Беннике [S/3122].

33. Поэтому Совет будет в высшей степени последовательным, если он снова осудит все односторонние действия, независимо от того, совершены ли они Сирией или Израилем. В самом деле, очевидно, что в известном отношении все односторонние действия представляют собой вид агрессии, а Совет, конечно, против всякой агрессии. Совет Безопасности будет даже еще более последовательным, если он примет все необходимые меры к тому, чтобы предотвратить повторение таких действий в будущем. Очевидно, что самое эффективное, что может быть предпринято против односторонних действий, — это требование, чтобы все начинания, подобные проекту постройки канала, были поставлены в зависимость от согласия другой заинтересованной стороны.

34. Четвертый принцип, который следует вывести из решения по вопросу о Хуле, это подтверждение правового статуса зоны, установленного статьей V Соглашения о перемирии, согласно толкованию, данному этой статье г-ном Бончем и начальником штаба, а также подтверждение принципа ограниченного восстановления нормальных условий жизни гражданского населения демилитаризованной зоны. Ограничения были вызваны признанием того, что над зоной не осуществляется никакого суверенитета. Право начальника штаба наблюдать за восстановлением нормальных условий жизни гражданского населения было подтверждено на том совершенно определенном условии, что восстановление должно осуществляться местными органами, не предпреля окончательного урегулирования вопроса. Во многих пунктах резолюции подчеркивались эти ограничения.

35. Г-н Бонч был первым, кто выдвинул эту мысль в своем толковании статьи V Соглашения о перемирии. По словам генерала Райли, он заявил следующее [542-е заседание, пункт 97]: «Признавалось..., что постепенное восстановление нормальных условий мирной жизни в демилитаризованной зоне не может быть автоматическим и не должно быть предоставлено усмотрению спорящих сторон» [и что] «по самому характеру вопроса ни одна из сторон не могла с основанием претендовать на полную свободу в отношении гражданской деятельности в демилитаризованной зоне, а все мероприятия военного характера были полностью запрещены». В своей резолюции Совет согласился с этим толкованием.

36. Из изучения постановлений Соглашения о перемирии, касающихся демилитаризованной зоны, и различных толкований этих постановлений, представитель Соединенного Королевства пришел к выводу, что, как он заявил на 546-м заседании Совета [пункт 29]: «...Соглашение о перемирии обязывает как правительство Израиля, так и правительство Сирии оказывать помощь представителю Смешанной комиссии по перемирию в организации управления демилитаризованной зоной на чисто местной основе; не предпринимать никаких шагов к утверждению своих суверенных прав...».

37. На том же заседании Совета представитель Турции заявил [пункт 79]: «Гражданская жизнь в демилитаризованной зоне, как мы понимаем статью V Соглашения о перемирии, также обставлена некоторыми ограничениями».

38. Поддерживая точку зрения своих коллег, представитель Нидерландов заявил [547-е заседание, пункт 26]: «Так как демилитаризованная зона была установлена с целью разделения вооруженных сил обеих сторон..., то, хотя и предусматривается, без ущерба для последующего окончательного урегулирования, постепенное восстановление нормальных условий жизни гражданского населения в этом районе, вполне очевидно, мне кажется, что ни одна из сторон не может осуществлять суверенные права в демилитаризованной зоне в период перемирия и действовать как будто уже достигнуто окончательное урегулирование, принятое всеми заинтересованными сторонами».

39. Представитель Израиля был единственным, кто возражал против этой точки зрения, почти единогласно выраженной в Совете. Он заявил [542-е заседание, пункты 40 и 53]:

«Демилитаризация никогда до сих пор не рассматривалась как нечто, придающее какому-либо району особый или специальный юридический статус с точки зрения международного права...

...теория, согласно которой законы, гражданская юрисдикция и свободное право Израиля развивать демилитаризованную зону временно упразднены и их можно оспаривать, ссылаясь на Соглашение о перемирии, противоречит установленной практике применения Соглашения».

Однако, как мы это уже доказали и как это можно легко установить из самого текста Соглашения о перемирии, из авторитетных толкований этого Согла-

шения и из решений Совета, истина диаметрально противоположна этому наглому утверждению представителя Израиля.

40. Поэтому, именно в силу этих вполне основательных ограничений в осуществлении суверенитета и в восстановлении нормальных условий жизни гражданского населения в демилитаризованной зоне, мы и просим Совет рассмотреть внесенный вопрос. Та же самая сторона, которая незаконным образом оспаривала эти законные ограничения в связи с вопросом о Хуле, фактически нарушила их — тоже незаконно, — и в связи с проектом канала. Тем не менее, требуя от Совета последовательности, представитель этой стороны ссылается на решение Совета по вопросу о Хуле. Согласно докладу начальника штаба, та же самая страна нарушила все постановления, предусмотренные в Соглашении о перемирии или в резолюции по вопросу о Хуле, касающиеся восстановления нормальных условий жизни гражданского населения. Но я не сомневаюсь в том, что Совет утвердит свой авторитет и авторитет своего представителя, т.е. начальника штаба, осудив эти нарушения и приказав, чтобы они были прекращены и чтобы в демилитаризованной зоне были восстановлены справедливость и правопорядок.

41. Совет уполномочил начальника штаба обеспечить проведение в жизнь резолюции Совета по вопросу о Хуле. Поступая таким образом, Совет подтвердил его право наблюдать за проведением в жизнь Соглашения о перемирии, наблюдать за восстановлением нормальных условий жизни гражданского населения в демилитаризованной зоне и толковать те постановления Соглашения о перемирии, которые он имеет право толковать. Пользуясь этими полномочиями, начальник штаба ясно изложил свои заключения относительно основных различий юридического, сельскохозяйственного, демографического, экономического и военного порядка между вопросом Хуле и проектом постройки канала. Совет будет совершенно последовательным, если он согласится с выводами своего собственного полномочного представителя и на основании этих выводов, ясно и безоговорочно на то указывающих, вынесет решение, выходящее за пределы своего предыдущего постановления. Мы вовсе не хотим произвольно ограничить полномочия начальника штаба, но полагаем, что ввиду установленных им самим различий между обоими случаями Совету в данном случае надлежит поручить ему заручиться согласием обеих сторон на возобновление работ по постройке канала прежде, чем таковые будут разрешены.

42. Следующий вопрос — это вопрос о водах в этом районе. Наши прения должны были бы ограничиться водами в демилитаризованной зоне, но чтобы запутать положение и найти себе оправдание, представитель Израиля счел нужным эти прения расширить. Воды в этой зоне, которые, я повторяю, не принадлежат ни Израилю, ни Сирии, были им названы израильскими водами. Таким образом была затронута точка зрения Израиля на всю проблему воды. История вопроса и его теперешнее значение были лишь частично изложены Совету, и только в освещении одной из сторон в споре. Поэтому я

считаю необходимым изложить Совету всю картину в ее исторической последовательности и обратить внимание Совета на то существенно важное значение, которое эти воды имеют для всех государств в данном районе, а не только для того последнего государства, которое было навязано Ближнему Востоку. Ближний Восток, его население и орошающие его воды существуют уже тысячелетия, и только наглостью и недопустимыми агрессивными планами новопришелец в районе добивается каких-то особых прав на естественные богатства нашей части мира. Я убежден в том, что частица правды или неполная правда ни к чему не приводят или только вводят в заблуждение. Чтобы правильно понять положение и поступить надлежащим образом, необходимо знать всю правду.

43. Прежде всего, я хочу напомнить о заявлении государственного секретаря Соединенных Штатов г-на Даллеса после его возвращения с Ближнего Востока в июне этого года. Он заявил, что во всем районе настоятельно требуется вода для орошения. Таким образом он говорил не только об Израиле. Государственный секретарь, посетив все страны этого района, пришел к правильному выводу, что вода требуется не только в Израиле, но и во всех посещенных им странах. Нужда в воде столь же отчаянна и настоятельна в арабских странах, как и в Израиле. По вполне очевидным причинам вопрос воды в течение всей истории арабов так сильно влиял на их психологию, что в Коране говорится: «Бог создал все живое из воды». В самом деле существование арабов можно сравнить с мертвой пустыней, в которой, благодаря воде, пробивается какая-то жизнь. В Йемене, Ираке, Египте, Сирии и Ливане были созданы самые древние системы орошения, которые обеспечивали этим колыбелям человеческой цивилизации воду, необходимую для благосостояния человека. Нигде пустыня так не повсеместна, и поэтому нигде нет так мало воды и нигде она не столь драгоценна, как в арабских странах. В целях повышения уровня жизни своего населения все страны ведут работу по эксплуатации каждой капли воды. В воде Иордана и его притоков в гораздо большей мере нуждаются Иордания, Ливан и Сирия, чем Израиль.

44. Я снова привожу заявление государственного секретаря г-на Даллеса²:

«Нужда в орошении становилась все более заметной по мере того, как мы ехали в машине из Иерусалима в столицу Иордании Амман. Дорога проходит по прилегающему к Мертвому морю району, который представляет собой картину полного уныния, без каких-либо иных признаков жизни, кроме десятков тысяч беженцев, которые с трудом существуют в этой сожженной солнцем местности, главным образом благодаря помощи, получаемой ими от Организации Объединенных Наций. Затем, когда мы летели на север, мы пролетели над рекой Ярмук, воды которой можно было бы, пожалуй, отвести, чтобы таким образом превратить часть этой обширной пустынной долины в плодородную местность».

² См. United States of America, Department of State Bulletin, vol. XXVIII, № 729, 15 июня 1953 г., стр. 832.

45. Фактически, нужда в орошении острее всего в Иордании, Ливане и Сирии, потому что — и я прошу членов Совета Безопасности обратить на это особое внимание — эти страны должны для своего экономического развития рассчитывать исключительно на свои собственные естественные ресурсы. С другой стороны, со времени образования Израиля, это новое государство получило частную финансовую помощь из иностранных источников в размере 1 миллиарда долларов; оно получило около полумиллиарда долларов в форме официальной помощи и получает теперь еще миллиард долларов от Германии. Я это говорю без всякого недоброжелательства: я не завидую ни одному из источников дохода Израиля. Я говорю только следующее: во-первых, когда Израиль столь неподобающим образом жалуется на свою судьбу в Совете, весь мир должен помнить о том, что такими чрезвычайными средствами не располагают ни Иордания, ни Сирия, ни Ливан. Во-вторых, арабы имеют полное право напомнить миру о том, что, хотя он и может проявлять щедрость в отношении Израиля в той мере, в которой он это считает нужным, он все же должен принять меры к тому, чтобы Израиль не пользовался этими чрезвычайными средствами, для того чтобы угрожать арабам, ослаблять их, наносить им ущерб или на них нападать. Каковы бы ни были мотивы или основания для оказания этой помощи, остается тот факт, что помощь получается одним государством и что это государство имеет возможность на нее рассчитывать, тогда как другие государства могут рассчитывать только на свои естественные ресурсы.

46. Равным образом, нужда в воде в большей мере ощущается в этих государствах, в частности в Иордании, потому что в них проживает миллион палестинских беженцев, которые являются действительными и законными собственниками каждой капли воды реки Иордана. И в данном случае надо сказать власть имущим — я, конечно, имею в виду в конечном счете великие державы: «Если вы до сих пор ничего не делали, чтобы помешать Израилю изгнать из Палестины ее коренных жителей, то неужели будет преувеличением просить вас хотя бы предотвратить то, чтобы Израиль лишил их этой воды?» Реку Иордан можно считать либо международной, либо национальной рекой. Взятая вместе со всеми своими притоками, она является международной рекой, принадлежащей Сирии, Ливану, Иордании и Палестине. Без притоков она принадлежит скорее Палестине и Иордании, чем Израилю. Ведь установленным географическим фактом, который я могу легко доказать до последнего полукилометра, является то, что большая часть вод Иордана попрежнему протекает через демилитаризованную зону, т.е. по территории, которая предназначена Организацией Объединенных Наций для палестинских арабов, или через Иорданию. Следовательно, если утверждать, что эта река принадлежит Израилю, это лишний раз будет свидетельствовать о намерениях Израиля экспроприировать эту реку, т.е. просто захватить ее, либо запутав и исказив весь вопрос, либо поставив всех перед совершившимся фактом. Я убежден в том, что Совет, роль которого состоит в предотвра-

щении агрессии, помешает осуществлению этих намерений. Иначе это было бы равносильно переименованию Палестины в Израиль.

47. Это злоупотребление выражениями обнаруживает ту аграрную политику и политику в отношении рек, которая проводилась со времени Бальфуровской декларации 1917 года. Те, кто имел втайне намерение превратить Палестину в «страну в такой же мере еврейскую, в какой Великобритания — страна британская или Франция — страна французская», — а в данном случае имеется, конечно, в виду заявление президента Израиля г-на Вейцмана на мирной конференции в Париже, — приложили все свои усилия к тому, чтобы возможно больше расширить границы Палестины, охватив таким образом весь район рек на юге Ливана и Сирии. В Совете были оглашены цитаты из мемуаров Ллойд-Джорджа и из протоколов мирной конференции, но о честолюбивых претензиях сионистов в отношении границ и вод не было сказано ни слова. Видный американский сионистский лидер судья Брандейс послал телеграмму мирной конференции, которая приводится Ллойд-Джорджем. В этой телеграмме судья Брандейс заявил следующее:

«16 февраля. Прошу передать премьер-министру Ллойд-Джорджу следующее сообщение от моего имени и от имени всех моих коллег по Американской сионистской организации: «Мои коллеги по Американской сионистской организации телеграфируют мне из Парижа, что на конференции для заключения мирного договора с Турцией, Франция теперь настаивает на условиях соглашения Сайкс-Пико. Если французское требование возьмет верх, то это будет означать невозможность полного выполнения обещания относительно Еврейского очага, ибо в соглашении Сайкс-Пико страна разделяется без всякого учета ее исторических границ и конкретной необходимости рационального установления северной и восточной границы для образования самодовлеющей общины и для экономического развития страны. На севере Палестина должна включать бассейн реки Литани на склонах Хермона; на востоке она должна включать равнину Джуалан-Хауран. Для того чтобы Бальфуровская декларация, к которой присоединилась Франция, а также другие союзные и соединенные державы, была эффективной, необходимо согласиться на эти границы для Палестины».

Все это сказано на странице 1179 тома II книги Ллойд-Джорджа, *The Truth about the Peace Treaties*, изданной в Лондоне в 1938 году.

48. Комментируя эту телеграмму и аналогичные притязания других сионистских организаций, Франк Е. Мануэл, автор книги *The Realities of American-Palestine Relations* цитирует заявление Шельдона Вайтхауза, сотрудника ближневосточного отдела государственного департамента Соединенных Штатов, а именно:

«Предложенные судьей Брандейсом границы увеличат в два раза предусмотренную соглашением Сайкс-Пико территорию Палестины и установят ее северную границу у самого Бейрута и Дамаска».

По мнению того же автора:

«[Президент] Вильсон, будучи тогда больным, получил от Брандейса письмо в том же смысле, с добавленным к нему абзацем, в котором судья писал, что отказ в требуемой по экономическим соображениям пограничной линии будет равносильно нарушению обещания, данного христианским миром»³.

49. Неудача этих планов объясняется главным образом той решительной позицией, которую делегация Франции заняла на мирной конференции. Поэтому, в период действия французского мандата Ливан и Сирия были очень многим обязаны Франции за то, как решительно и бдительно она противилась осуществлению планов сионистов. Народы Ливана и Сирии всегда будут благодарны Франции за это.

50. Говоря о реке Иордан, представитель Израиля обратил особое внимание на то, что он назвал «человеческим замыслом». Человеческий замысел конечно там был и все еще есть; однако мы признательны ему за то, что он не упомянул в этом отношении о Божьем промысле.

51. После того как сионистам не удалось включить все воды южного Ливана и Сирии в пределы границ Палестины, они сделали новую попытку экспроприировать воды этого района. Эта стадия, которая началась с установлением британского мандата над Палестиной, характеризуется систематическими попытками, путем уступок державы-мандатария и создания поселков на берегу Иордана, добиться возможно более полного контроля над палестинскими водами.

52. Президент Вейцман, самая авторитетная личность из выступавших в пользу сионизма в течение последних пятидесяти лет, раскрыл основную причину этих попыток добиться контроля над палестинскими водами. В речи, произнесенной им в Сионистской федерации Великобритании, он заявил, что он против всякого раздела Палестины, потому что, по его мнению:

«Развитие Палестины как в сельскохозяйственном, так и в промышленном отношении зависит от некоторых простых факторов. Сельскохозяйственное развитие зависит от воды. Но вода в Палестине имеется на севере, а обширные территории, которые еще свободны и могут орошаться, находятся на юге. Если вы хотите орошать Негев водой Иордана, то вы не можете делить Палестину на две части, так как тогда всякое развитие станет невозможным».

Все это изложено на странице 9 журнала *Zionist Review* от 4 февраля 1944 года. Многочисленные проекты, включая самый известный из них — план Лоудермилка, имели в виду достижение цели, явно намеченной президентом Вейцманом.

53. Из всего сказанного можно с основанием сделать несколько справедливых выводов.

54. Первый вывод тот, что существовал активный план сионистской экспансии, предусматривающий экспроприацию всех вод данного района, включая

³ Там же, стр. 256 и 257.

ливанские и сирийские воды, и этот план все еще считается израильскими лидерами вполне актуальным. Многочисленные примеры могут подтвердить правильность этого утверждения. Достаточно сейчас указать на предложение Израиля о том, чтобы река Литани была включена в план региональной эксплуатации вод. Однако Литани является национальной рекой: она от истоков до устья протекает по территории Ливана. Предлагать, как это цинично сделал представитель Израиля на 639-м заседании Совета, чтобы эта река была включена в какой бы то ни было региональный план, это просто пытаться уподобить статус реки Литани статусу реки Иордана и лишний раз обнаружить тайное стремление Израиля овладеть водами других стран. В течение трех лет специалисты работают над планом полной эксплуатации вод этой ливанской реки для блага ливанского народа. Мы имеем некоторые основания гордиться нашим культурным и социальным развитием, но южная часть Ливана, где протекает Литани, является, пожалуй, самой отсталой частью нашей страны. Единственная надежда на развитие этого района — это всесторонняя эксплуатация бассейна Литани, а для этого потребуются все водные ресурсы для производства электроэнергии и для орошения. Израиль может дойти до Литани только путем военной агрессии, и я уверен в том, что некоторые об этом мечтают.

55. Второй вывод тот, что существовал сионистский план исключительного и одностороннего использования Израилем вод Иордана и их отвода в Негев. Помимо вышеуказанного заявления президента Вейцмана, имеются еще многие другие документы, свидетельствующие о наличии такого плана. Статья по поводу спорных вод Иордана (*Disputed water of Jordan*), которая была включена в протоколы заседаний комитета по иностранным делам палаты представителей Соединенных Штатов (83-й Конгресс), указывает на намерение авторов проекта Лоудермилк-Хейса по возможности извлечь абсолютно всю воду верхнего течения Иордана и использовать ее вне пределов самой долины в интересах населенных евреями районов.

56. В той же статье приводится заявление бывшего председателя Американской сионистской организации г-на Неймана, содержащееся в его предисловии и книге г-на Хейса, озаглавленной *TVA on the Jordan*, о том, что на основании резолюции Организации Объединенных Наций от 29 ноября 1947 г., рекомендующей раздел, еврейскому государству предоставляется территория, включающая верховья реки Иордана на севере, и что таким образом ему дается возможность провести в жизнь основной принцип проекта Лоудермилк-Хейса.

57. В появившейся в печати статье *Associated Press* по поводу происходящих теперь в Совете прений относительно проекта канала говорится следующее:

«Выработанный Израилем национальный план орошения, указанный на большой карте, является все еще лишь проектом, но подготовительные работы идут быстрым темпом. Когда проектируемая Израилем система орошения будет завершена, она соединит озера и реки страны длинными кана-

лами и трубопроводами, что обеспечит водоснабжение более чем четырех миллионов жителей, т.е. числа больше чем в два раза превышающего теперешнее население. Весь вопрос сводится к тому, чтобы отвести воду с севера, где она имеется в изобилии, а земли мало, на юг, где безводный Негев фактически не заселен».

58. В номере ньюйоркской газеты *Israel Speaks* от 13 ноября 1953 г. специальный иерусалимский корреспондент газеты, указывая причины, по которым Израиль мог бы в конечном счете отвергнуть региональный план использования вод Иордана, предложенный специальным представителем президента Эйзенхауэра г-ном Эриком Джонстоном, писал следующее:

«Осуществление плана Мэйна в его настоящем виде оставило бы для Негева весьма мало воды или вовсе не оставило бы воды. С точки зрения Израиля это совершенно немислимо, так как это было бы равносильно лишению Негева воды навсегда. Почва Негева может давать богатые урожаи, *если она будет орошаться*; в противном случае Негев останется той пустыней, которой он и был в течение столетий».

59. Комментируя результаты миссии г-на Эрика Джонстона, сам профессор Лоудермилк заявил израильской печати 10 ноября, что предложенный специальным представителем президента Эйзенхауэра план использования воды мог бы оказаться осуществимым, но что Израиль не может ждать его проведения в жизнь. Это было заявлено в радиопередаче из Иерусалима 10 ноября 1953 года. Наконец, — и это самое важное, — министр иностранных дел Израиля заявил в израильском парламенте 30 ноября с.г. следующее:

«Другой вопрос, который все еще находится в стадии обсуждения, это — судьба нашей работы в связи с отводом вод реки Иордана для производства электроэнергии, т.е. работы, которая также связана с намечаемым планом орошения. Мы приложили громадные усилия в связи с этим проектом и попрежнему настаиваем на своем праве продолжать и завершить предпринятую работу. Мы ее временно приостановили, чтобы дать Совету Безопасности немного времени для обсуждения вопроса в спокойной атмосфере...

Что касается вопроса о планировании регионального использования воды, мы первыми заявили о нашей готовности собраться с нашими тремя соседями, т.е. с Иорданией, Сирией и Ливаном, у которых могут быть в этом отношении общие с нами интересы, для совместного обсуждения регионального соглашения, основанного на принципе справедливого распределения водных ресурсов. До тех пор, пока такого рода соглашение не будет заключено вследствие отказа соседних государств обсудить вопрос с Израилем, мы считаем себя вправе пользоваться водой орошающих нашу страну рек, как своей собственностью. Мы убеждены, что беспрепятственное продолжение предпринятых Израилем работ в связи с его развитием является, пожалуй, самым эффективным способом обеспечения регионального сотрудничества.

Мы готовы самым доброжелательным образом изучить любой региональный план использования воды, который будет нам представлен каким-либо международным органом. Мы обещали приступить в этом духе к изучению плана, который был предложен некоторое время тому назад правительством Соединенных Штатов. Наш метод изучения таких планов двойкий:

Во-первых, мы хотим тщательно изучить технические и научные предпосылки данного плана в консультации с известными экспертами, пользуясь нашим доверием.

Во-вторых, мы намерены решительно отстаивать права на воду, необходимую для экономического развития Израиля и даже для его существования. В этих двух, равно как и в других отношениях, представленный нам план страдает серьезными недостатками.

Те, кто желает с нами сотрудничать в этой области, должны понять, что вода является для населения Израиля источником жизни и пропитания. Без обширных планов орошения мы не можем достигнуть высокой производительности и экономической независимости. Всякий, кто хочет вести с нами переговоры по вопросу о воде, должен иметь это в виду.

Это прежде всего относится к Соединенным Штатам, которые имеют возможность оказать ценную помощь для эффективного использования водных ресурсов этого района. Мы нуждаемся в помощи Соединенных Штатов и весьма ее ценим. Однако, так же как Израиль не отказывается от своей политической свободы и независимости своего мнения ради американской или какой-либо иной помощи, он равным образом не может прельститься немедленной иностранной помощью в такой мере, которая заставила бы его отказаться от всякой надежды на свое будущее развитие и укрепление».

60. Здесь я хочу остановиться на минуту и обсудить вместе с вами это весьма важное заявление министра иностранных дел Израиля. Я хочу высказать мимоходом несколько кратких замечаний. Во-первых, неуступчивость Израиля в связи с проектом канала, повидимому, абсолютна, так как приостановка работ называется «временной» и не дается ни малейшего основания считать, что Израиль подчинится обоснованным решениям Совета Безопасности, каковы бы они ни были. Во-вторых, проект канала предусматривает не только гидроэлектрические сооружения, но и работы, которые «также связаны с намечаемым в будущем планом орошения». В-третьих, за отсутствием соглашения с соседними государствами, «основанного на принципе справедливого распределения водных ресурсов», — а ведь нетрудно доказать, что под словом «справедливого» имеется вероятно в виду то, что выгодно только одному Израилю, — г-н Шаретт говорит: «Мы считаем себя вправе пользоваться водой орошающих нашу страну рек, как своей собственностью». Другими словами, г-н Шаретт, повидимому, говорит арабам: «Или вы согласитесь на наши условия, или же», а это «или же» очевидно означает: «Мы будем пользоваться водой тех рек,

которые пограничны с нашей территорией или по ней протекают, как нам заблагорассудится, даже и в том случае, если эти реки берут свое начало в вашей стране или если, протекая только через незначительную часть нашей страны, их главное течение продолжается по вашей». Мне кажется, что такая точка зрения не может способствовать миру и взаимопониманию. В-четвертых, фраза: «Мы убеждены в том, что беспрепятственное продолжение принятых Израилем работ в связи с его развитием является, пожалуй, самым эффективным способом обеспечения регионального сотрудничества», т.е. эта наиболее чреватая последствиями фраза просто означает, — как с этим «пожалуй», так и без него, — что Израиль понимает развитие не в том смысле, что оно должно быть включено с подобающей скромностью в общий региональный план, а в том, что развитие Израиля должно стоять на первом месте и что только тогда будет обеспечено региональное сотрудничество. Таким образом Израиль является не одним из элементов этого района, а его хозяином. В-пятых, нам говорят, что о любом плане должны дать свое заключение «известные и пользующиеся нашим доверием эксперты». Согласно этой концепции, Израиль упорно сохраняет за собой право вето, и нет речи о том, что он смиренно признает Соглашение, переговоры или равное с другими государствами положение, а еще того меньше, что по принципу чисто объективной справедливости Израиль признает свою подчиненность более крупному региональному целому. В-шестых, нам говорят, что Израиль будет «решительно отстаивать права на воду, необходимую для экономического развития Израиля и даже для его существования». Ввиду того, что слова «экономическое развитие» могут легко превратиться в «бесконечную концепцию» в том «дурном» смысле, который Гегель придает слову «бесконечный», вполне очевидно, что «права Израиля на воду» бесконечны. Это и является тем «безграничным стремлением», о котором я не перестаю говорить и которое необходимо обуздать. В-седьмых, нам говорят, что план Джонстона страдает «серьезными недостатками», как по заключению, данному «известными и пользующимися нашим доверием экспертами», так и потому, что он не гарантирует Израилю его «прав на воду». Это означает, что план Джонстона отвергнут Израилем и что вопреки заявлению, сделанному в Совете личным представителем г-на Шаретта, проект канала и план Джонстона не могут быть согласованы.

61. Невозможно преувеличить то значение, которое для обсуждаемого Советом пункта, и, конечно, для возможного установления мира и регионального сотрудничества на Ближнем Востоке, имеет занятая Израилем позиция в отношении этих вопросов.

62. В свете всех этих заявлений становится очевидным, — и это является моим третьим заключением, — что проект канала есть новый шаг к выполнению одностороннего плана Израиля по отводу вод Иордана. Всякая поддержка этого проекта равносильна санкционированию принципа одностороннего использования вод Иордана и подрывает всякую возможность регионального сотрудничества в будущем.

Все данные Совету односторонние заверения относительно возможности включения проекта канала в план регионального масштаба неубедительны. Из заявления г-на Шаретта явствует, что сам Израиль фактически им не верит. Стремясь незаконным образом отвести воду и поставить всех перед совершившимся фактом, Израиль вовсе не способствует установлению регионального сотрудничества, а, напротив, препятствует ему и подрывает всякую возможность такого сотрудничества. Поэтому мы полагаем, что приостановка работы в связи с проектом канала в демилитаризованной зоне необходима не только в целях добросовестного выполнения условий Соглашения о перемирии, но также и в целях сохранения хоть какой-то возможности регионального использования вод Иордана в будущем. Из этого следует, что все те, кто действительно желает, чтобы в будущем был выработан справедливый план, основанный на настоящем региональном сотрудничестве в использовании водных ресурсов долины Иордана, не могут поддерживать этого проекта канала. Напротив, мы думаем, что они должны воспрепятствовать ему всеми своими силами.

63. Я перехожу теперь к вопросу, который очень близок моему сердцу: к той особой доктрине прогресса, на которую ссылались израильтяне, стараясь оправдать нарушение ими правовых обязательств в целях проведения в жизнь своих экономических проектов. Я привел несколько выдержек из заявлений г-на Эбана, в которых он превозносит эту доктрину. Не будет преувеличением сказать, что коренное, законное население Палестины было принесено в жертву этой соблазнительной, но ложной доктрине. Будут еще и другие ненужные и несправедливые жертвы, если эту доктрину не подчинить этическим нормам, правовым нормам и требованиям объективной действительности. Что касается демилитаризованной зоны, то мы имеем новое указание на то, насколько срочно необходимо исчерпывающим образом изучить доктрину прогресса. Заявление г-на Бонча о том, что демилитаризованная зона не должна остаться пустыней, было чрезмерно и неоднократно использовано для оправдания всякого израильского начинания в демилитаризованной зоне, независимо от того, допускается ли оно Соглашением о перемирии или нет. «Цель оправдывает средства» — это лозунг, которым многие пользуются самым решительным и неограниченным образом. Все остальные части заявления г-на Бонча относительно правового статуса зоны либо искажаются, либо вообще игнорируются.

64. В том же духе представитель Израиля часто ссылается и на статьи Устава Организации Объединенных Наций, касающиеся экономического прогресса, обходя в то же время молчанием те принципы Устава, которые касаются мира, дружественных отношений между народами и нациями и соблюдения международных обязательств. Высшим критерием для определения достоинств любого начинания, повидимому, служит ответ на вопрос, способствует ли оно «прогрессу», т.е., другими словами, способствует ли оно экономическому развитию, в особенности экономическому развитию Израиля. Как

отразятся эти действия на мирных отношениях Израиля с его непосредственными соседями, на постепенном и мирном включении Израиля в окружающий его мир, на общей нравственной и духовной атмосфере Ближнего Востока, и на традиционных ценностях Ближнего Востока, каковыми являются порядочность и лояльность, доверие и честь, — все это отбрасывается как не имеющее никакого значения. Не больше внимания обращается и на то, соответствуют ли эти действия, как с точки зрения побуждений, так и последствий, нравственному учению израильских пророков, т.е. учению, которое обязательно для всех нас не меньше, чем для Израиля, но которое, по нашему мнению, для Израиля особенно обязательно или должно быть особенно обязательным.

65. Что касается «прогресса», то он в известном отношении является несомненно конечной целью человеческих стараний, но все зависит от того, каким способом этот «прогресс» достигается, и прежде всего, какая им преследуется цель. Является ли это нетерпимым эксклузивизмом? Или же это острая форма национализма, который может существовать только в случае смерти других? Или, быть может, дело идет о подлинном, обдуманном, универсальном гуманизме, основанном на любви и разуме, на доверии и самопожертвовании, т.е. о гуманизме, который, стремясь к действительно возвышенным идеалам, подымает всех, — евреев и язычников, евреев и арабов, евреев, христиан и мусульман, — на уровень трансцендентной судьбы в потустороннем мире? Молю Бога, чтобы я ошибался, но «прогрессивное» состояние умов, которое, повидимому, до сих пор преобладает в Израиле, мало утешительно.

66. Два заявления, сделанные в разное время одним из самых видных руководителей Израиля г-ном Бен Гурионом, красноречиво говорят об этом состоянии умов. Первое из этих заявлений приводится в указанной мною выше книге Джорджа Керка, *The Middle East in the War*. Автор говорит, что характерная для сионистов концепция «взаимного понимания и сотрудничества с арабами была вновь изложена Бен Гурионом 7 июля 1947 г. в Специальном комитете Организации Объединенных Наций: «Мы обратимся к ним», — т.е. к арабам, — «заявил г-н Бен Гурион, «и мы скажем им: вот решение, принятое в нашу пользу. Мы правы. Мы хотим обсудить с вами вопрос и разрешить его полюбовно. Если ваш ответ будет отрицательным, то мы применим против вас силу»⁴.

67. Когда Совет обсуждал просьбу Сирии о приостановке работ по осушке озера Хуле, г-н Бен Гурион сказал: «Работа по осушке будет продолжаться, и Сирии надлежит решить, хочет ли она войны или мира». Тогда эта работа была предпринята, совершенно так же как и теперешний проект канала, во имя «прогресса». Однако этот «прогресс», — а мы все еще не знаем, какая им преследуется цель, — опирался на угрозу применения силы. В этом ли состоит идея «прогресса», которую Израиль провозглашает на Ближнем Востоке? Является ли это новым отпущением, путем которого мы

⁴ См. упомянутую книгу, стр. 243, сноска 1.

должны спастись? Является ли это новым Абсолютом, новым Божеством, перед которым мы должны пасть на колени? А где же Бог Авраама, Исаака и Иакова, живой Бог, к которому Паскаль взывал в самый решительный момент своей жизни? Перерос ли Израиль это понятие Бога?

68. Новая динамическая доктрина «прогресса» повидимому призывает не только к применению силы, но и к пренебрежению индивидуальными правами человека. Представитель Израиля нам неоднократно говорил, что население демилитаризованной зоны не должно препятствовать полному развитию Израиля. Я не думаю, что с моей стороны было бы несправедливым указать на то, что до сих пор в теории и практике Израиля наблюдалась опасная тенденция к тоталитаризму. Если это несправедливо с моей стороны, то пусть мне это докажут, и я, конечно, принесу свои извинения, но я надеюсь, что меня нельзя упрекнуть в несправедливости. Израиль, о котором больше чем о каком-либо другом народе судят с точки зрения самых глубоких принципов человечества, являющихся вместе с тем принципами, которыми руководствуется и сам Израиль, не может применять в отношении арабов тех же норм, которые другие применяли в отношении него. Свойственное тоталитаризму пренебрежение правами человека — это последнее, что Израиль может себе позволить.

69. Израиль должен предложить нам на Ближнем Востоке в качестве орудия «прогресса» нечто большее, чем меч, и в качестве преследуемой этим «прогрессом» цели нечто большее, чем тоталитарную экономику, грубый национализм и фанатический расизм. Если во имя этих принципов Израиль в конечном счете оправдывает свои действия, то Совет Безопасности, совершенно независимо от демилитаризованных зон и соглашений о перемирии, будет иметь полное право сказать Израилю, что такого рода действия не могут способствовать миру где бы то ни было, а в особенности на Ближнем Востоке. Представитель Израиля жаловался на то, что он назвал политикой «остракизма и нежелания общения», проводимой арабами. Ему, конечно, должно было прийти в голову, что, быть может, эта политика является реакцией на занятую Израилем позицию полного эксклюзивизма, т.е. эксклюзивизма, который уже низвел остающихся в Израиле немногочисленных арабов именно на то положение второклассных граждан, от которого евреи страдали в христианских странах и в силу которого теперь арабских беженцев открыто отказываются принять обратно из Палестины под предлогом, что они представляют собой пятую колонну в израильской политике. Величайшая трагедия Ближнего Востока состоит в том, что этот апокалиптический, грубый, расовый национализм ведет к возникновению точного своего отражения среди арабов, причем это происходит в то время, когда все требует внедрения универсализма и когда арабы нуждаются только в том, чтобы их научили верить всему миру и дали им возможность испытывать радость несения общей ответственности и участия в общих делах.

70. Многие говорят об Израиле как о поборнике

демократии и «прогресса» на Ближнем Востоке. Например, в своей недавно изданной книге г-жа Рузвельт говорит о миссии Израиля в отношении применения его научных и технических познаний для развития нашей части вселенной. Но, во-первых, как Израиль может это делать, если того не разрешают народы Ближнего Востока? Поэтому очевидно, что политическая и моральная сторона вопроса преобладает над экономической и научной. Во-вторых, если «прогресс» Израиля состоит в его научных познаниях и технике, то мы, конечно, можем их приобрести, как мы это до сих пор и делали, из первоисточника, т.е. в Европе и в Америке. После того как спорные политические вопросы были улажены, наше столетнее сотрудничество с народами Европы и Америки было, в общем, для нас благотворным, и мы предпочитаем изучать «прогресс» в Сорбонне, в Лондонской школе экономики и политических наук и в Гарвардском университете, а не в Тель-Авиве. Таким образом «прогресс» Израиля вряд ли будет способствовать нашему развитию, так как я полагаю, что мы предпочитаем развиваться самостоятельно.

71. Подлинный прогресс проявляется в области духа. Это прогресс в понимании и мудрости, в милосердии и смирении, в сознании собственной ограниченности, в обуздании своих страстей, в воздержании, в правильной иерархии ценностей, в любви к ближнему, в поступках доброго самарянина, в вере в Бога и в познании Бога. Это все не мои выдумки; в этом именно и заключается все положительное значение евреев в истории, и в первую очередь самого Христа, оставившего всему миру это бесценное наследие. На основании того, что мы можем поверхностно знать, судя по заявлениям представителей и руководителей Израиля и по занятой ими позиции, и на основании того, что мы с уверенностью можем заключить из их поступков, я полагаю, что с нашей стороны не будет необоснованным и немилосердным сделать тот вывод, что в настоящее время все эти добродетели не слишком распространены в Израиле. Повидимому упор теперь делается скорее на все политическое, материальное, чувственное, расовое, националистическое, обособленное, на использование влиятельных групп, на международные махинации и на решения, опирающиеся на силу. Нетрудно поэтому себе представить, каково было бы суждение о такого рода «прогрессе» у Иезекииля или Спинозы, Магнеса или Мартина Бубера, не говоря уже о Христе и о Павле, которые тоже были евреями.

72. Мне кажется, что я исчерпывающим образом изложил те четыре принципа, которые я формулировал в начале моей речи. Ввиду их первостепенного значения я прошу разрешения огласить их еще раз.

73. Во-первых, если будет разрешено возобновление работ по проекту канала в демилитаризованной зоне без обоюдного на то согласия Израиля и Сирии, то это будет равносильно признанию де-факто аннексии этой зоны одной из сторон в Соглашении о перемирии. Во-вторых, если обусловить возобновление работ предварительным соглашением между Израилем и Сирией, то это вовсе не будет противо-

речить принятому ранее Советом решению по вопросу об озере Хуле [547-е заседание], но, напротив, как мы это доказали, будет именно в соответствии с этим решением и с применимыми к данному случаю постановлениями Соглашения о перемирии. В-третьих, если будет разрешено возобновление работ без согласия на то обеих сторон в Соглашении о перемирии, то это будет равносильно поощрению или по меньшей мере допущению экспансионистских стремлений Израиля в отношении вод этого района, а потому и подрыву всякой возможности регионального сотрудничества в эксплуатации этих вод. И в-четвертых, если разрешить одностороннее возобновление работ, то это будет равносильно игре в руку тем, кто в целях самооправдания выдвинул опасную доктрину прогресса любой ценой, даже ценой прав человека, международного порядка и священного характера международных соглашений. Поэтому я совершенно спокойно утверждаю, что эти четыре положения правильны, и самым дружеским образом предлагаю любому человеку доказать обратное.

74. У каждого, кто внимательно следит за развитием событий в Палестине, должен был неоднократно напрашиваться следующий вопрос: как Израиль может себе позволить быть столь наглым, явно пренебрегая всеми правами и нарушая их? Я имею в виду, в частности, Иерусалим, Кибию, а теперь вот этот проект канала. Когда три западных державы внесли на рассмотрение Совета Безопасности вопрос о Кибии, государственный секретарь Соединенных Штатов г-н Джон Фостер Даллес пояснил, почему западные державы прибегли к этой мере. «Мы рассмотрели», сказал он в своей речи на собрании, организованном 20 октября 1953 г. в Нью-Йорке газетой New York Herald Tribune, «серьезные случаи насильственных действий Израиля, которые обостряют его отношения со своими соседями. Ведь главную роль в создании государства Израиль играла Организация Объединенных Наций, и, по нашему мнению, это является подходящим случаем указать на принцип должного уважения к мнению всего человечества, выражаемому через посредство Организации Объединенных Наций». Я полагаю, что надлежащее обследование вопроса о том, как Израиль может себе позволить пренебрегать этим принципом «должного уважения к мнению всего человечества», прольет свет на вопрос, рассматриваемый теперь Советом Безопасности.

75. Однако я не буду сейчас останавливаться на этом вопросе. Я хочу только сказать, что такого рода обследование обнаружит, что наглость Израиля в этом отношении зиждется на шести факторах: на умышленном смещении Израилем понятий мира и окончательного урегулирования положения; на его вере в силу как в средство достижения окончательного урегулирования; на поддержке, оказываемой ему влиятельными группами во всем мире; на ненормальной основе существования Израиля; на общем хаосе, в котором оказались арабы, но который не будет длиться вечно, и, возможно, на известного рода преднамеренной политике западных держав.

76. Я считаю, что всякий, кто поддерживает Из-

раиль в его наглости, сколь бы он благонамеренным ни был, не является другом Израиля. Служить делу мира и согласия на Ближнем Востоке может только тот, кто помогает Израилю найти соответствующее ему скромное место в общем плане вещей. Но если Израилю дается всегда возможность выйти из положения благодаря проявляемой им перед всем миром наглости и если он всегда может рассчитывать на то, что будет оказано сильное давление, чтобы решения — будь они правильными или неправильными, справедливыми или несправедливыми — были вынесены в его пользу, то, по моему мнению, это никогда не приведет к миру на Ближнем Востоке, а менее всего, позвольте мне добавить, к миру для самого Израиля.

77. Любому чистому сердцем человеку необходимые для окончательного разрешения вопроса условия не приходится искать далеко. Я сделаю последнюю попытку их перечислить:

Во-первых, самое точное соблюдение постановлений соглашений о перемирии;

Во-вторых, твердая решимость проводить в жизнь действующие постановления Организации Объединенных Наций в отношении границ, интернационализации Иерусалима, и арабских беженцев;

В-третьих, коренное изменение точки зрения всех заинтересованных сторон;

В-четвертых, прекращение иммиграционной политики Израиля;

В-пятых, лишение Израиля или любой другой страны возможности втягивать в свою игру международные органы;

В-шестых, добросовестное проявление западным миром истинного беспристрастия, справедливости и твердости;

В-седьмых, западный мир должен отказаться от своей политики и перестать рассматривать Ближний Восток только в плане развития и будущей судьбы Израиля;

В-восьмых, политика западного мира в отношении Ближнего Востока больше не должна быть в чрезмерной зависимости от влиятельных групп;

В-девятых, необходимо справедливое решение проблемы арабских беженцев;

В-десятых, необходимо усиление арабов, с тем чтобы не ставились никакие искусственные препятствия на пути их возможно более тесного объединения.

78. Ни одно из этих условий не является неосуществимым; все они не так легко выполнимы, но все они необходимы для наступления новой блистательной эры на Ближнем Востоке, которой жаждут все благонамеренные люди. Пусть же история скажет, что все мы присутствующие за этим столом вняли этому призыву и откликнулись на него.

79. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): У меня в списке значится еще два оратора. Однако, ввиду позднего часа, я думаю, что со стороны Председателя, как в отношении этих ораторов, так и в отношении других членов Совета, было бы немилосердным предоставить им теперь слово. С другой стороны, это заседание уже седьмое, которое

Совет посвящает вопросу, и ясно, что мы должны вынести решение возможно скорее.

80. В соответствии с решением, принятым Советом, кажется, 23 ноября [641-е заседание], на следующий понедельник 14 декабря в 3 часа дня у нас назначено заседание по вопросу о Триесте. В таком случае мы могли бы собраться для обсуждения настоящего вопроса во вторник днем; однако, насколько мне известно, это неудобно для некоторых делегаций, и мы, конечно, должны принять это во внимание. Поэтому, если нет возражений, я предлагаю Совету заняться рассмотрением настоящего вопроса в среду 16 декабря в 3 часа дня. Насколько я знаю, тем

временем будет представлен тот или иной проект резолюции. Я считаю нужным заранее предупредить Совет, что мне хотелось бы покончить с этим вопросом по возможности до конца будущей недели, т.е. другими словами, мы заседали бы в среду и, если понадобится, в четверг и в пятницу. Есть ли возражения?

81. Так как возражений нет, Совет соберется в понедельник в 3 часа дня для рассмотрения триестинского вопроса, а затем в среду 16 декабря в 3 часа дня для рассмотрения настоящего вопроса.

Заседание закрывается в 18 ч. 20 м.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H. A. Goddard, 255a George St., Sydney;
90 Queen St., Melbourne.
Melbourne University Press, Carlton N.3,
Victoria.

АВСТРИЯ

Gerald & Co., Graben 31, Wien, 1.
B. Wüllerstorff, Markus Sittikusstrasse 10,
Salzburg.

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S.A., Alsina 500,
Buenos Aires.

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la Presse S.A.,
14-22 rue du Persil, Bruxelles.
W. H. Smith & Son, 71-75, boulevard
Adolphe-Max, Bruxelles.

БОЛИВИЯ

Libreria Selecciones, Casilla 972, La Paz.

БРАЗИЛИЯ

Livraria Agir, Rio de Janeiro, Sao Paulo
and Belo Horizonte.

ВЕНЕСУЭЛА

Libreria del Este, Av. Miranda, No. 52,
Edif. Galipán, Caracas.

ВЬЕТНАМ

Papeterie-Librairie Nouvelle, Albert Por-
tail, Boîte Postale 283, Saigon.

ГАИТИ

Librairie "A la Caravelle", Boîte Postale
111-B, Port-au-Prince.

ГВАТЕМАЛА

Sociedad Económica Financiera, Edificio
Briz. Despacho 207, 6a Av. 14-33, Zona
1, Guatemala City.

ГЕРМАНИЯ

R. Eischmidt, Kaiserstrasse 49, Frank-
furt/Main.
Elwert & Meurer, Hauptstrasse 101, Berlin-
Schöneberg.
Alexander Horn, Spiegelgasse 9, Wies-
baden.

W. E. Saarbach, Gereonstrasse 25-29,
Köln (22c).

ГОНДУРАС

Libreria Panamericana, Tegucigalpa.

ГОНКОНГ

The Swindon Book Co., 25 Nathan Road,
Kowloon.

ГРЕЦИЯ

Kauffmann Bookshop, 28 Stadion Street,
Athènes.

ДАНИЯ

Einar Munksgaard, Ltd., Nørregade 6,
København, K.

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Libreria Dominicana, Mercedes 49, Ciu-
dad Trujillo.

ЕГИПЕТ

Librairie "La Renaissance d'Egypte", 9
Sh. Adly Pasha, Cairo.

ИЗРАИЛЬ

Blumstein's Bookstores Ltd., 35 Allenby
Road, Tel-Aviv.

ИНДИЯ

Orient Longmans, Calcutta, Bombay, Ma-
dras and New Delhi.
Oxford Book & Stationery Co., New
Delhi and Calcutta.
P. Varadachary & Co., Madras.

ИНДОНЕЗИЯ

Pembangunan, Ltd., Gunung Sahari 84,
Jakarta.

ИРАК

Mackenzie's Bookshop, Baghdad.

ИРАН

"Guity", 482 Avenue Ferdowsi, Teheran.

ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sigfusar Eymundssonar H.
F., Austurstraeti 18, Reykjavik.

ИСПАНИЯ

Libreria Bosch, 11 Ronda Universidad,
Barcelona.
Libreria Mundi-Prensa, Lagasca 38, Ma-
drid.

ИТАЛИЯ

Libreria Commissionaria Sansoni, Via
Gina Capponi 26, Firenze.

КАМБОДЖА

Papeterie-Librairie Nouvelle, Albert Por-
tail, 14 Avenue Bouilloche, Pnom-Penh.

КАНАДА

Ryerson Press, 299 Queen St. West,
Toronto.

КИТАЙ

The World Book Co., Ltd., 99 Chung
King Road, 1st Section, Taipei, Taiwan.
The Commercial Press Ltd., 211 Honan
Rd., Shanghai.

КОЛУМБИЯ

Libreria América, Medellín.
Libreria Buchholz Galeria, Bogotá.
Libreria Nacional Ltda., Barranquilla.

КОСТА-РИКА

Trejos Hermanos, Apartado 1313, San
José.

КУБА

La Casa Belga, O'Reilly 453, La Habana.

ЛИБЕРИЯ

J. Momolu Kamara, Monrovia.

ЛИВАН

Librairie Universelle, Beyrouth.

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J. Schummer, Luxembourg.

МЕКСИКА

Editorial Hermes S.A., Ignacio Mariscal
41, México, D.F.

НИДЕРЛАНДЫ

N.V. Martinus Nijhoff, Lange Voorhout
9, 's-Gravenhage.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

United Nations Association of New Zea-
land, C.P.O. 1011, Wellington.

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tanum Forlag, Kr. Au-
gustsgt. 7A, Oslo.

ПАКИСТАН

The Pakistan Co-operative Book Society,
Dacca, East Pakistan (and at Chittagong).
Publishers United Ltd., Lahore.
Thomas & Thomas, Karachi, 3.

ПАНАМА

José Menéndez, Plaza de Arango, Pan-
amá.

ПАРАГВАЙ

Agencia de Librerías de Salvador Nizsa,
Calle Pte. Franco No. 39-43, Asunción.

ПЕРУ

Libreria Internacional del Perú, S.A.,
Lima and Arequipa.

ПОРТУГАЛИЯ

Livraria Rodrigues, 186 Rua Aurea, Lis-
boa.

САЛЬВАДОР

Manuel Navas y Cia., 1a. Avenida sur
37, San Salvador.

СИНГАПУР

The City Book Store, Ltd., Winchester
House, Collyer Quay.

СИРИЯ

Librairie Universelle, Damas.

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H. M. Stationery Office, P.O. Box 569,
London, S.E.1 (and at H.M.S.O. shops).

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

International Documents Service, Colum-
bia University Press, 2960 Broadway,
New York 27, N. Y.

ТАИЛАНД

Pramuan Mit Ltd., 55 Chakrawat Road,
Wat Tuk, Bangkok.

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette, 469 Istiklal Caddesi,
Beyoglu, Istanbul.

УРУГВАЙ

Representación de Editoriales, Prof. H.
D'Elia, Av. 18 de Julio 1333, Monte-
video.

ФИЛИППИНЫ

Alemar's Book Store, 749 Rizal Avenue,
Manila.

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa, 2 Keskuskatu,
Helsinki.

ФРАНЦИЯ

Editions A. Pedone, 13, rue Soufflot,
Paris V.

ЦЕЙЛОН

Lake House Bookshop, The Associated
Newspapers of Ceylon, Ltd., P. O. Box
244, Colombo.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

Ceskoslovensky Spisovatel, Národní Trida
9, Praha 1.

ЧИЛИ

Editorial del Pacifico, Ahumada 57,
Santiago.

Libreria Ivens, Casilla 205, Santiago.

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S.A., Lausanne, Genève.
Hans Raunhardt, Kirchgasse 17, Zurich 1.

ШВЕЦИЯ

C. E. Fritze's Kungl. Hovbokhandel A-B,
Fredsgatan 2, Stockholm.

ЭКВАДОР

Libreria Cientifica, Guayaquil and Quito.

ЮГОСЛАВИЯ

Sankarjeva Založba, Ljubljana, Slovenia.
Drzavno Preduzece, Jugoslavenska
Knjiga, Terazije 27/11, Beograd.

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Van Schaik's Bookstore (Pty.), Ltd., Box
724, Pretoria.

ЯПОНИЯ

Maruzen Company, Ltd., 6 Tori-Nichome,
Nihonbashi, Tokyo.

56 R1

Заказы и запросы, в странах где агентства еще не были установлены, следует направлять по адресу: Sales and Circulation Section, United Nations, New York, U.S.A.; или Sales Section, United Nations, Palais des Nations, Geneva, Switzerland.